

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94

Откочевка торгутов в 1771 г.

Надмид Сухбаатар¹

UDC 94

The Migration of the Torguts in 1771

Nadmid Sukhbaatar¹

¹ Монгольский государственный педагогический университет (14, Бага тойруу, Сухэ-Баторский микрорайон, 14191 Улан-Батор-48, Монголия)

Ph.D., профессор

 0000-0002-0438-5871. E-mail: [na_sukhbaatar4\[at\]msue.edu.mn](mailto:na_sukhbaatar4[at]msue.edu.mn)

¹ Mongolian State Pedagogical University (14, Baga Toiruu, Sukhbaatar district, 14191, Ulaanbaatar-48, Mongolia)

Ph.D., Professor

© КалмНЦ РАН, 2025

© Надмид Сухбаатар, 2025

© KalmSC RAS, 2025

© Nadmid Sukhbaatar, 2025

Аннотация. *Введение.* Откочевка большей части калмыцкого народа в 1771 г. из российского Поволжья в Центральную Азию остается в монголоведении одной из сложных тем, включающей комплекс вопросов. Оценка фактов и событий во многом зависит от характера источников. Даже название народа в историографии разнится, так как оставшиеся в Поволжье ойраты окончательно приняли самоназвание «калмыки», а откочевавших на Алтай называли торгутами, так как они в основном представляли эту этническую группу. В данной статье рассмотрены некоторые моменты откочевки калмыков в Центральную Азию в 1771 г. *Цель работы* — реконструкция общественной и политической картины перекочевки ойратов-торгутов (калмыков) в 1771 г. с привлечением документов из цинских архивов. *Материалы и методы.* В статье анализируются архивные документы, относящиеся к истории торгутов (1731–1772), извлеченные из «Сборника архивных документов на маньчжурском языке о Синьцзяне при династии Цин» (Гуйлинь, 2012), который включает приказы маньчжурских и китайских министров и чиновников по охране западных и северных границ империи Цин, и опубликованные в переводе на монгольский язык (Улан-Батор, 2021 г.). В работе приводится научная критика источника, проведены источниковедческий анализ, обработка и анализ данных, содержащихся в нем, которые с позиции принципов историзма и объективности позволили рассмотреть процесс перекочевки калмыков в контексте рассматриваемой эпохи. *Результаты.* Изучение цинских архивных документов позволяет дополнить данные об откочевке калмыков (ойратов-торгутов) в 1771 г. При анализе ее причин стоит учитывать тот факт, что в 1770 г. во время участия в русско-турецкой войне калмыки получили некоторые финансовые средства, что ускорило принятие ими решения о перекочевке. Из-за теплой зимы более

18 000 семей остались в приволжских кочевьях на правом берегу, не сумев переправиться через реку. 14 ойратских (калмыцких) тайджи, приведшие на территорию Синьцзяна ойратов-торгутов, были в торжественной обстановке приняты маньчжурским императором. В статье приводятся сведения об особенностях выработки политики по отношению к мигрантам, о том, что план создания ойратских сеймов (чуулганов) принадлежал Джанджа-хутухте, об аудиенции, данной 16–24 октября 1771 г. Цяньлуном, о назначении главы ойратских сеймов. *Выводы.* При сопоставлении монгольских и русских письменных источников, секретных докладов маньчжурских министров Шухэдэ, Илэту и Цэбдэн Балчжура, указов Цяньлуна проясняются многие вопросы, в том числе о целях, времени начала откочевки, маршруте, количестве участников, политике России и маньчжуров. Откочевка торгутов 1771 г. оставила темный след в истории ойратского народа, нанесла ущерб их территориальной целостности, росту численности населения и, соответственно, будущему развитию. Маньчжуры же смогли за их счет укрепить свои западные границы.

Ключевые слова: откочевка, ойраты, калмыки, торгуты, Волга, Или, маньчжурский император, Убаши, казахи, исторические источники

Для цитирования: Надмид Сухбаатар. Откочевка торгутов в 1771 г. // Монголоведение. 2025. Т. 17. № 3. С. 427–449. DOI:10.22162/2500-1523-2025-3-427-449

Abstract. Introduction. The migration of the majority of the Kalmyk people from the Russian Volga region to Central Asia in 1771 remains one of the most complex topics, including a range of issues. The assessment of facts and events largely depends on the nature of the sources, and the topic remains one of the most relevant in Mongolian studies. Even the name of the people in historiography is different, since the Oirats who remained in the Volga region finally adopted the self-designation “Kalmyks”, and those who migrated to Altai are called the Torguts, since they mainly represented this ethnic group. This article examines some aspects of the migration of the Kalmyks to Central Asia in 1771. *The purpose* of the work is to reconstruct the social and political picture of the migration of the Oirat—Torguts (Kalmyks) in 1771 using documents from the Qing archives. *Materials and methods.* The article analyzes archival documents related to the history of the Torguts (1731–1772), extracted from their “Collection of archival documents in the Manchu language on Xinjiang during the Qing Dynasty” (Guilin, 2012), which includes orders from Manchu and Chinese ministers and officials for the protection of the western and northern borders of the Qing Empire, and published in translation into Mongolian (Ulaanbaatar, 2021). The work undertakes a source analysis, scientific criticism of the source, processing and analysis of the data contained in the source, which, from the standpoint of the principles of historicism and objectivity, allowed us to consider the process of Kalmyks migration in the context of the era under consideration. *Results.* The study of Qing archival documents makes it possible to supplement the data on the migration of the Kalmyks (Oirats-Torguts) in 1771. When considering the reasons for the migration of 1771, it is worth considering the fact that in 1770 during their participation in the Russian-Turkish war, the Kalmyks were able to receive some material reinforcements, which accelerated their decision to migrate. Due to the warm winter, more than 18,000 families remained in the Volga nomads on the right bank, unable to cross the river. The 14 Oirat (Kalmyk) Taishi, who brought the Oirat-Torguts to the territory of Xinjiang, were received in a solemn ceremony by the Manchurian emperor. The article provides information about the specifics of policy-making in relation to migrants, that the plan for the creation of the Oirat seimas (Chuulgans) belonged to the Janja Hutukhta, about the audience on October 16-24, 1771 at Qianlong, about the appointment of the head of the Oirat seimas. *Conclusions.* When comparing Mongolian and Russian written sources, the secret reports of the Manchu

ministers Shuhede, Iletu and Tsebden Balchur, and the Qianlong decrees, many questions become clear, including the goals, the time of the start of the migration, the route, the number of participants, and the policies of Russia and the Manchus. The migration of the Torguts in 1771 has left a dark mark on the history of the Oirat people, damaged the territorial integrity, population growth and, consequently, future development. The Manchus were able to strengthen their western borders due to them.

Keywords: migration, Oirats, Kalmyks, Torguts, Volga, Ili, Manchu Emperor, Ubashi, Kazakhs, historical sources

For citation: Nadmid Sukhbaatar. The Migration of the Torguts in 1771. *Mongolian Studies (Elista)*. 2025. Vol.17. Is. 3. Pp. 427–449. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2025-3-427-449

1. Введение

Откочевка торгутов, составлявших большую часть населения Калмыцкого ханства, в 1771 г. в Центральную Азию, в пределы разгромленного к тому времени цинами Джунгарского ханства, оставила темный след в истории ойратов, нанеся ущерб их территориальной целостности, росту численности населения и будущему развитию. Маньчжурская власть, приняв прикочевавших в Или, заселила свои западные границы кочевниками, создав тем самым буфер против западных государств. Прибывшие ойраты были представлены торгутами, и данный этноним употребляется их потомками до настоящего времени. Этим и обусловлено использование в настоящей работе терминов «ойраты» и «торгуты» по отношению к ним. Ко времени их откочевки среди населения Калмыцкого ханства, образованного в российском Поволжье, уже получил распространение этноним *хальмг* ‘калмык’, еще не укрепившийся в самосознании ойратов, и только с конца XVIII в. он стал широко использоваться ими. В последний зимний месяц года Белого Тигра, по европейскому календарю — 5 января 1771 г., ойраты (калмыки), кочевавшие на Волге, начали откочевку в Центральную Азию, туда, где прежде были их кочевья, частью которых являлась территория Джунгарии, обезлюдевшая в результате разгрома Джунгарского ханства цинскими войсками во второй половине 1750-х гг. Цель исследования — реконструкция общественной и политической картины перекочевки торгутов в 1771 г.

2. Материалы и методы

Сведения об участниках, о времени откочевки, причинах, маршруте и ее завершении стали появляться в трудах исследователей начиная с 1776 г. Впервые этот вопрос был рассмотрен в работе П. С. Палласа «*Sammlungen historischer Nachrichten ber die Mongolischen V lkerschaften*», изданной на немецком языке в 1776 г. [Pallas 1776]. В целом вся информация, изложенная П. С. Палласом, аналогична содержанию источника «*Xalimaq xādiyīn tuujūiyigī xurājī bičiqsen tobči orošibai*» («Хальмг хаадудын туужиг хураж бичигн тобч оршиба») [Хальмг хаадудын 1991; Краткая история калмыцких ханов 1907]. Неизвестно, где, когда и кем был составлен данный источник [Краткая история калмыцких ханов 1907: 1–23], но на основании сведений о том, что «...в год Огненной овцы (1787 г.) в Могилевской губернии взяли в плен 1 784 российских подданных и ... впервые вступили в российские пределы» [Краткая история калмыцких ханов 1907: 13], можно предположить, что он был написан после 1787 г. Источник содержит датировки в соответствии как с калмыцким, так и с европейским календарями.

В нем в сжатом виде изложен исторический путь волжских ойратов, описаны события 1757 г., когда на престол воссел Дондук-Даши, а также рассмотрен процесс откочевки 1771 г. и ее результаты. Первоначально этот письменный памятник был основным источником информации для европейских исследований.

Позднее Н. Я. Бичурин в книге «Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени» значительно дополнил материалы из указанного источника, обогатив его историческими сведениями [Бичурин 1834; Бичурин 2015].

При изучении откочевки 1771 г. обычно используются маньчжурские официальные исторические хроники: «О присоединении торгутов» (1771) [Баадай 1992] и «Записки о великих дарах, пожалованных торгутам» (1771) [Ойрад монголын 2001], написанные на китайском, маньчжурском, монгольском и тибетском языках, «Илэтхэл шастир» (1795) [Зарлигаар тогтоосон 2007; Зарлигаар тогтоосон 2020; Илэтхэл шастир 1990] и «Мэн-гу-ю-му-цзи» («Записки о монгольских кочевьях») (1846) [Мэн-гу-ю-му-цзи 1895; Чжан Му 1998].

Изданные в последнее время несколько источников позволяют нам сравнить и уточнить данные по изучаемому вопросу, в частности дате, месте и причинах откочевки. На основе собрания архивных документов под названием «Сборник архивных документов на маньчжурском языке о Синьцзяне при династии Цин» [Циндай Синьцзян 2012], которое включает приказы маньчжурских и китайских министров и чиновников по охране западных и северных границ империи Цин, и в частности отобранных из этого собрания документов, опубликованных в переводе на монгольский язык в г. Улан-Баторе [Торгуудын түүхэнд 2021], нами рассмотрены некоторые моменты откочевки калмыков в Центральную Азию в 1771 г.

В 2012 г. Первый исторический архив КНР и Научно-исследовательский центр по изучению географии и истории формирования границ Китая совместно издали «Сборник архивных документов на маньчжурском языке о Синьцзяне при династии Цин» [Циндай Синьцзян 2012] (далее — Сборник), состоящий из 283 томов. Всего в него вошли 72 812 факсимиле документов, датирующихся 1730–1911 гг. Сборник содержит указы, приказы маньчжурских императоров, распоряжения, доклады губернаторов и чиновников, служивших на западных и северных границах империи Цин. Связанные с историей торгутов 253 документа, датируемые 1731–1772 гг. и извлеченные из 14 томов (1–2, 5, 19–22, 26, 100–105) данного сборника, были переведены с маньчжурского на монгольский язык и опубликованы в Улан-Баторе в 2021 г. [Торгуудын түүхэнд 2021: 102].

В работе проведены источниковедческий анализ, научная критика источников, приводится обработка и анализ данных, содержащихся в источниках, которые с позиции принципов историзма и объективности позволили рассмотреть процесс откочевки калмыков в контексте рассматриваемой эпохи.

3. Причины откочевки

Имеются разные точки зрения на вопрос о причинах откочевки.

В качестве первой причины можно рассматривать ситуацию, сложившуюся в системе управления Калмыцкого ханства, которая была ограничена в связи с реформой Зарго. Реформа 1762 г. ограничивала властные функции намест-

ника ханства. *«После Аюки-хана Церен-Дондук, Дондук-Омбо и Дондук-Даши были провозглашены Россией ханами. Российская царская власть ежегодно выплачивала торгутскому хану 100 000 рублей, а восемь членов суда Зарго — заргучей — не получали жалованье»*¹ [Торгуудын түүхэнд 2021: 102]. До возвышения Убаши-хана все восемь заргучи подчинялись калмыцким ханам, они представляли сословие зайсангов [Цюрюмов 2003: 164]. В начале правления Убаши была проведена реформа Зарго. Число членов Зарго было увеличено до девяти, главным заргучи был назначен нойон Цебек-Дорджи. Члены Зарго не выбирались, а назначались, для уменьшения зависимости членов Зарго (зайсангов) от своих владельцев им назначалось жалованье [Цюрюмов 2003: 169]. Таким образом, с самого начала правления Убаши российское правительство стало принимать активное участие во внутренних делах калмыков. Заргучи назначались российскими властями, к тому же они стали получать выплаты, т. е. их стали финансировать. Нойон Цебек-Дорджи сначала обсуждал вопросы вместе с заргучи и только затем докладывал наместнику Убаши. Членами Зарго были зайсанги, главным заргучи назначался нойон, который являлся посредником между Зарго и наместником. Это привело к тому, что они становились все более подозрительными по отношению друг к другу, утрачивалось и доверие к России. Шестеро из девяти заргучи — Цебек-Дорджи, Даши-Дондук, лама Лоузан Джалчин, Ганцогт, Цаган-Манджи и Джамба — откочевали на Или [Торгуудын түүхэнд 2021: 107].

Согласно «Краткой истории о калмыцких ханах», после Дондук-Даши на ханский престол мог претендовать Цебек-Дорджи, поскольку Убаши был малолетнего возраста. Российские власти, воспользовавшись внутренними противоречиями калмыков, использовали Цебек-Дорджи как инструмент для ослабления и дробления их власти [Краткая история калмыцких ханов 1907: 17–18].

Вторая причина откочевки 1771 г. — обстоятельства, сложившиеся после разгрома Джунгарского ханства. Послы Дондук-Даши — Чойджав и лама Джамба — прибыли от маньчжурского императора с сообщением: *«...Теперь казахи и джунгары стали моими подданными. Ваш торгутский хан должен последовать их примеру»* [Торгуудын түүхэнд 2021: 102]. С 1701 г. стало затруднительным отправление послов из Калмыцкого ханства в Тибет и Маньчжурию через земли казахов. В 1756–1757 гг. послы, вернувшиеся из Тибета, сообщали о том, что земли джунгаров опустели, и это послужило для них главным стимулом к перекочевке в Центральную Азию [Торгуудын түүхэнд 2021: 56]. Дополнительной причиной к откочевке послужило желание осуществлять более тесные связи с религиозными буддийскими центрами [Митруев 2023: 8–43].

На наш взгляд, выбор времени откочевки был связан с тем, что в 1770 г. появилась возможность материально подготовиться к миграции, так как *«в позапрошлом году (1769), во время русско-турецкой войны, торгуты были направлены на передовую, но после одержанной победы весь трофей достался русским»* [Торгуудын түүхэнд 2021: 102]. Ранее случалось так, что они, сражаясь на передовой, несли большие потери, но оставались без трофеев. В 1770 г. торгуты, также выступив против турков, одержали победу, и в этот раз им как победителям достались трофеи, которые материально их укрепили. Выждав удобный момент, торгуты начали свою откочевку [Торгуудын түүхэнд 2021: 102].

¹ Здесь и далее перевод мой. — Н. С.

4. Инициатива откочевки

После смерти Дондук-Даши (ок. 1690–1761) его сын Убаши не сразу был утвержден наместником ханства. В первый же год его правления была осуществлена реформа Зарго. Членов Зарго — заргучи — стали утверждать российские власти.

Согласно «Краткой истории калмыцких ханов», до утверждения Убаши наместником ханства в Зарго выбирали зайсангов исключительно из числа торгутов. Когда Убаши был утвержден императрицей Екатериной II в качестве наместника, в Зарго стали избирать зайсангов из представителей разных этнических групп — от торгутов, дербетов и хошутов. Был издан указ, в котором говорилось: *«Пусть их князья выбирают. Если заргучи не подчинятся, то пусть хан их накажет»* [Краткая история калмыцких ханов 1907: 18]. Именно реорганизация института заргучи нарушила прежние политико-социальные традиции калмыков, что породило недоверие к России и привело к откочевке *«на Алтай»* [Хальмг хаадудын 1991: 196].

Ряд исследователей полагал, что инициатива о возможной откочевке была выдвинута впервые в 1767 г. [Эрдей 2014: 145]. Несмотря на сообщения о том, что она готовится, российские власти не фиксировали на них свое внимание. *«Первое детальное сведение о совещаниях заговорщиков и о предмете обсуждений содержалось в письме Замьяна Н. А. Бекетову от 28 февраля 1767 г.»* [История Калмыкии 2009: 425]. Хошутский князь Замьян сообщил астраханскому губернатору Н. А. Бекетову о готовящемся бегстве калмыков [Болормаа 2008: 145]. Вместе с тем известен факт, что *«во избежание нежелательного хода событий Н. А. Бекетов предлагал вызвать ко двору главных зачинщиков, к каковым относил нойонов Цебек-Дорджи, Бамбара, Еремпила, Шеаренга, зайсанга Даши-Дондука, ламу Лоузанг-Джалчина, и произвести следствие»* [История Калмыкии 2009: 426].

В «Краткой истории калмыцких ханов» говорится, что инициаторами откочевки выступили нойоны Цебек-Дорджи и Шеаренг. Эту информацию повторили все последующие исследователи. В письме министра пограничных дел маньчжурскому хану говорится: *«Убаши, Цебек-Дорджи, Бамбар, Генден-Норбо и Еремпил договорились о совместном побеге. Шеаренг же, сбежавший из Джунгарии после разгрома Цинами, подозревался в выдаче тайны российской стороне»* [Торгуудын түүхэнд 2021: 152]. Позднее, во время встречи Убаши с Шеаренгом, на предложение о принятии подданства Поднебесной последний ответил: *«Я давно предлагал уходить»* [Торгуудын түүхэнд 2021: 152].

Убаши сообщил Шеаренгу об откочевке гораздо позже. Поскольку Шеаренг после прибытия на Волгу оставался в центре внимания русских, Убаши опасался утечки информации [Торгуудын түүхэнд 2021: 102]. Поэтому мнение о том, что Шеаренг был инициатором идеи откочевки, не выдерживает критики.

5. Время откочевки

В одном из рапортов говорилось: *«...Убаши осенью прошлого года (1770), переправившись через Волгу, направился в Хунхер. Затем, 17 января 1771 г., Убаши, Моомут, собрав войска и подданных, объявили ложную дату о походе против казахов»* [Торгуудын түүхэнд 2021: 195].

В «Краткой истории калмыцких ханов» подробно описан процесс откочевки: «...в год Железа / Зайца (1771), 5 января, оставив своих соотечественников на правом берегу Волги, поклонившись божествам, взяв имущество и скот, 33 000 семей, в том числе женщины и дети <...> отправились в свои прежние джунгарские земли» [Краткая история калмыцких ханов 1907: 19].

Об ойратах, оставшихся на правом берегу Волги, сообщается: «Мать Убаши — Няндаг, дербетский Цебек-Убаши, хошутский Замьян и Убаши с подданными — более десяти тысяч семей — не смогли переправиться через реку и вынуждены были остаться» [Торгуудын түүхэнд 2021: 214].

Было два разных мнения по поводу маршрута откочевки. Шеаренг предложил идти от озера Иссык-Куль, Хох-Ус (*kikus*), Хар Тал (*hara tala*) и Эрgebчи (*erkebcı*) до Тарбагатая. Но Джундой и Дергечи заявили, что если они пойдут этим путем, то они подвергнутся грабежу казахов, поэтому Убаши и Цебек-Дорджи должны идти через озеро Балхаш и степи. Шеаренг последовал за ними. В пути через озеро Балхаш и степи возникла проблема с водой, поэтому «...люди, четыре вида скота и все пожитки все здесь легли, как будто их здесь растоптали» [Торгуудын түүхэнд 2021: 96].

Для переселения ойратов, оставшихся на Волге, маньчжуры начали собирать о них информацию, что очень обрадовало Убаши. И он дал о них подробные сведения: «Подданные Убаши 9 000 семей, или около 40 000 человек, Яндыка — 500 семей, или 2 000 человек, Асарху — 1 000 семей, Маши — 1 000 семей, Цебек-Дорджи — 1 000 семей, численность неизвестна. У хошутского тайджи Замьяна и Теке насчитывается около 200 семей, но численность неизвестна. У дербетского тайджи Цебек-Убаши, Цендена — 5 000 семей. Олетских 30–40 семей. Всего остались 18 000 семей, численность всего населения неизвестна» [Торгуудын түүхэнд 2021: 238]. Возможно, Убаши, пытаясь убедить маньчжуров, что на Волге осталось много людей, преувеличил численность населения. Н. Н. Пальмов, ссылаясь на документы, составленные М. Г. Новолетовым в 1884 г., писал, что вслед за Убаши последовали 30 909 дворов, а 11 198 дворов остались на Волге [Пальмов 1922: 76].

Численность откочевавших из калмыцких степей и прибывших на джунгарские земли оценивается различно. Так, Е. В. Дорджиева приводит данные о том, что, по мнению М. Г. Новолетова и Н. Н. Пальмова, ушли из Нижнего Поволжья 30 909 кибиток, а по данным М. М. Батмаева — с заместником ушли 30 285 кибиток (семей). Н. Я. Бичурин считал, что откочевали 50 000 кибиток, а отдельные исследователи доводили число откочевавших и до 70 000, отмечая, что добрались из них 30 000 семей [Дорджиева 2002: 121]. В. И. Колесник приводит данные ученых о численности откочевавших в 28 000, 30 000, 33 000, даже 70 000 семей, а также сведения о том, что в китайской историографии встречается и цифра в 80 000–90 000 кибиток [Колесник 2003: 239]. Существует подробное исследование, в котором оценивается количество участников похода 1771 г. По мнению Лижээ, с Волги ушли 33 361 семья, или 168 080 человек, а прибыли в Или 15 793 семьи, или 66 073 человека [Лижээ 2008: 9].

6. Происшествия во время откочевки

Российские власти об откочевке ойратов узнали с опозданием, попытка остановить откочевавших с привлечением яицких казаков провалилась, калмыки в январе переправились через Яик [История Калмыкии 2009: 428]. Согласно

маньчжурским источникам, об откочевке узнали через месяц [Чжан Му 1998: 91]. Вслед за откочевавшими торгутами, направившимися в казахские степи, были отправлены 2 000 солдат, погоня оказалась неудачной. По словам пленного казаха, погоню российские власти были вынуждены прекратить, поскольку их лошади были истощены, а колесницы сломаны [Торгуудын түүхэнд 2021: 102]. Маньчжуры знали об откочевке уже к середине мая [Чжан Му 1998: 91]. Вероятно, информацию получили от русских.

Убаши сообщил, что, когда они приблизились к землям казахов, Нурали, Айджибук и Аблай напали на них с отрядом численностью более 20 000 воинов. Убаши, Цебек-Дорджи, Шеаренг, Моомут-Убаши и Эмген-Убаши двинулись навстречу к ним с более чем 10 000 воинами. После этого они разделились на две части. Цебек-Дорджи, Еремпил и лама Лоузан Джалчин, взяв 5 000 воинов, ушли вперед и прибыли в Или первыми. Убаши и Шеаренг остались прикрывать их. Когда Аблай и его люди снова напали, Убаши и Шеаренг взяли несколько человек и встретились с ним. *«Мы собираемся стать подданными маньчжурского императора, а вы уже являетесь его подданными. Вас почтили титулами хана, вана, гуна. Вы должны позволить нам пройти по вашей территории»* [Торгуудын түүхэнд 2021: 212]. Тогда Аблай вместе с войском отступил, но потом казахи все равно нападали. Казахи и киргизы угнали по 3 000 семей. Переговоры с Аблаем были хорошей тактикой, несмотря на то, что не удалось избежать угона людей.

В «Краткой истории калмыцких ханов» написано: *«С тех пор как Убаши со своими подданными перешел реку Урал и вошел в земли разбойников, начались страдания <...> Вторжения казахов были бесчисленны, и ханы и султаны с многочисленным войском нападали на них. Султан Аючиев напал на калмыков на реке Шикис, Нурлай-хан разбил их между рекой Ор и горой Мугоджар. Султан Аблай напал и многих убил. Таким образом много скота и людей угнали, а имущество разграбили. Так, претерпев лишения, невзгоды, достиг кочевий казахского султана Ирлай (Ералы). Но и здесь испытал горе большее, чем от всех предыдущих казахов»* [Краткая история калмыцких ханов 1907: 21].

7. Слухи об откочевке и как их встретили маньчжуры

Маньчжуры, узнав о прибытии откочевавших, начали планировать, какую тактику избрать по отношению к ним. В некоторых исторических работах, таких, как «Мэн-гу-ю-му-цзи» (1846) говорится, что илийский генерал-губернатор приказал казахам: *«Охраняйте свои границы, не позволяйте торгутам войти в пределы вашей территории. Если ослушаются, немедленно их уничтожьте»* [Чжан Му 1998: 91].

Значительно ослабленные торгуты прибыли на р. Или. Убаши провел консультации с правящей верхушкой и ламами в течение 6–7 дней, в результате было принято решение о принятии подданства Цинов. Убаши передал через илийского генерал-губернатора подарки императору: изделие из яшмы, самозаводящиеся часы, фарфоровую посуду, пистолет, золотые и серебряные украшения, а также яшмовую печать с выгравированными китайскими иероглифами, датированную 1410 г. [Чжан Му 1998: 91].

Маньчжуры пытались узнать о перекочевке через различные каналы. Губернатор Или докладывал в Пекин: *«Если торгуты, бежавшие из России, примут*

подданство, то следует подумать об их заселении» [Торгуудын түүхэнд 2021: 203]. Узнав о перекочевке, цинские власти привели свои войска в этом районе в состояние боевой готовности. В 1834 г. Н. Я. Бичурин писал: «Маньчжуры приняли меры предосторожности и выставили 30-тысячную охрану по трем путям: от Кашгара до Халхи, от Или до Бархола и от Чугучака до Улясутая, на расстоянии 7 000 верст» [Бичурин 2015: 109].

Российские власти послали гонца к казаху Абулбишу, которого просили возвратить бежавших торгутов. Абулбиш ответил: «Я об этом не знаю, мой брат Аблай знает» [Торгуудын түүхэнд 2021: 62]. «Мы посетили кочевья Аблая в конце марта этого года. Мы не видели этого своими глазами, а лишь слышали. Некоторые говорят, что их численность составляет 50 тысяч, другие — 40 тысяч» — отметил в своем докладе губернатор Или [Торгуудын түүхэнд 2021: 62].

С 8 июля по 16 июля 1771 г. на Или прибыли две группы переселенцев. 8 июля прибыла первая группа, которую возглавляли торгутский тайджи Цебек-Дорджи и хошутский Еремпил, а 15–16 июля — вторая во главе с торгутским Убаши и Шеаренгом. Илийский губернатор Илэту и Шухэдэ¹ о прибытии двух переселенческих групп доложили императору 29 июля 1771 г. [Торгуудын түүхэнд 2021: 61–64].

Согласно докладу, первая часть переселенцев пришла через Чуй, Талас и Шар Бел. Навстречу им был отправлен хиа² Пусибоа. 8 июля он встретил примерно 100 человек торгутского тайджи Цебек-Дорджи. Гелюнг Нэмэх-Балджир сообщил, что «боялись погони русских, в таком случае не смогли бы выйти целыми. Выступили во время русско-турецкой войны, когда еще не началась мобилизация. Перед этим князья и тайджи, посоветовавшись, решили, что пойдут 60–70 тысяч семей торгутов, дербетов, хошутов и новых³ торгутов. Но более 10 000 семей торгутов и дербетов оказались в ловушке за Волгой, не смогли пересечь реку и вынуждены были остаться. Три брата Цебек-Дорджи с более чем 5 000 семей выступили первыми, и на Шар-Усн сражались с казахским Аблаем» [Торгуудын түүхэнд 2021: 63]. Таким образом были получены первые сведения о месторасположении тайджи, участвовавших в откочевке, и количестве семей.

14 июля в военный штаб прибыли семь человек: торгутский Цебек-Дорджи, его младший брат Ахсагал, лама Лоузан Джалчин, хошутский Еремпил, Буянцог и тайджи Баярлах и Буман. Здесь Цебек-Дорджи сообщил: «В прошлую зиму все посовещались и выехали. Дорога была долгой, в зимний и весенний период скот сильно пострадал. В казахских землях воевали с Аблаем, Эрели и Нурали. Наши люди и скот сильно пострадали» [Торгуудын түүхэнд 2021: 65–66]. Когда Убаши и Шеаренг вели переговоры с Аблаем, то Цебек-Дорджи с 5 000 воинами выехал, чтобы защитить передние ряды переселенцев. Цебек-Дорджи отпра-

¹ Шухэдэ (1710–1777) был назначен в 1772 г. генерал-губернатором Или. В 1749 г. он вместе с генералом Фухэном подавлял восстание, возглавлявшееся Ша Любэнем. В 1752 г. вместе с вице-министром Юйбао Шухэдэ был с армией, направлявшейся для завоевания Джунгарии.

² Помощник нойона.

³ «Новыми» торгутами стали называть тех, кто переселился из Джунгарии в 1750-х гг. в Калмыцкое ханство, в отличие от «старых» торгутов — основного населения этого ханства, принявших российское подданство еще в XVII в.

вил вперед послов во главе с гелюнгом Нэмэх-Джиргалом с целью узнать о расположении маньчжуров и дать им представление о миграции торгутов. Сам Цебек-Дорджи прибыл в маньчжурскую ставку через семь дней после послов [Торгуудын түүхэнд 2021: 103].

Послы второй группы переселенцев прибыли в Царин-Гол 14 июля. Ичанга¹ и олетский Шотон² встретились с 12 послами Убаши, среди которых были Джамба гелюнг, Ганцогт, Цэвээн-гецел, Дамба-Джалцан. 26 июля Илэту и Шухэдэ доложили о скором прибытии Убаши [Торгуудын түүхэнд 2021: 66]. Ичанга и Шотон прибыли в Шар-Булаг на рассвете 15 июля и увидели на берегу р. Или пыль, поднятую копытами лошадей. Это прибыл Шеаренг. Рано утром 5-го числа они отправились в лагерь Шеаренга. Последний, вспоминая события прошлого, говорил: *«Когда сказали прибыть в Улясутай, то в Тарбагатае кто-то сказал нам, что мы все будем убиты, поэтому мы ушли в Россию. Убить или помиловать нас — это воля императора»* [Торгуудын түүхэнд 2021: 94].

«Новые» торгуты (бежавшие во время войны с цинской армией в 1750-е гг. в Калмыцкое ханство) во время своего пребывания еще в Джунгарском ханстве делились на подданных Батур-Убаши (отец Шар Кюкена) и Шеаренга. В 1758 г. Шеаренг, воюя с армией Танклу и Хошууча, двинулся в сторону России [Ойрад монголын 2001: 164]. Маньчжуры, получив сведения о побеге Шеаренга в Россию, *«направили Цэвденжава, Фудэ и Лувсандоржа уничтожить его»* [Ойрад монголын 2001: 159]. Но Шеаренг опередил их и, уничтожив Танклу и его армию, тем самым расчистил путь для своего отступления. Причиной бегства в Россию послужило то, что подданные Дашдаваа, следовавшие за Танклу, сказали им: *«Мы уничтожим вас всех»* [Ойрад монголын 2001: 159]. 14 июля Ичанга, Шотон и еще более 10 человек прибыли в штаб Убаши. Ичанга сообщил цель своего прибытия: маньчжурский император поручил тех, кто принимает подданство, расселить на своей территории. Побег Шеаренга в Россию не будет обсуждаться, и он будет помилован [Торгуудын түүхэнд 2021: 68]. Тогда Убаши обратился к пограничным министрам: *«Позади нас остались наши люди, которые находятся на расстоянии в более 10 дней езды отсюда. Казахи и киргизы в большом количестве взяли их в плен. Поскольку наши лошади не восстановились после долгой дороги, мы не можем отправить людей и встретить их. Если военачальники не отправят им письма с просьбой прекратить грабежи, то оставшиеся люди будут полностью уничтожены»* [Торгуудын түүхэнд 2021: 97].

Маньчжурские пограничные министры настаивали: *«...жизнь ваших соотечественников зависит от того, как вы быстро предстанете перед императором»*, с чем согласился Убаши [Торгуудын түүхэнд 2021: 68]. И, таким образом, вопрос о визите к Цяньлуну был решен быстро. Шеаренг попытался было сказать, что отправятся в путь *«в хороший день»*, на что Убаши возразил: *«Мы также выехали в хороший день, но на протяжении всего пути столкнулись с трудностями. Теперь все, кто позади нас, испытывают это. И как мы можем выбирать день? Сегодня должны выехать»* [Торгуудын түүхэнд 2021: 68]. Предвидя, что их дальнейшая судьба решится только во время аудиенции с Цяньлуном, торгуты отправились в летнюю резиденцию императора Бишуншаньжуан. 17 июля выехал Убаши [Торгуудын түүхэнд 2021: 67–69].

¹ Чиновник маньчжурского государства в Или, занимавший должность «Бүгдийн дарга» (т. е. «начальник всех»).

² Маньчжурский военачальник в Или, олет по национальности.

20 июля состоялась встреча Убаши, Шеаренга, Лузанжава, Бамбара и других с илийским губернатором Илэту и Шухэдэ, на которой они обсудили дальнейшую перспективу. Маньчжуры снова заверили, что не будут преследовать Шеаренга и Лузанжава [Торгуудын түүхэнд 2021: 67–69]. Необходимо было составить список тех, кто отправится в летнюю резиденцию. Тем временем маньчжуры продолжали собирать сведения о тайджи, принявших участие в откочевке, численности их подданных, родовой принадлежности и отправляли их в Пекин. Убаши сообщил, что на них совершено несколько нападений со стороны казахов и киргизов, когда они обходили оз. Балхаш, что когда проходили через степи, долгое время не было ни травы, ни воды, и много людей и животных погибло [Торгуудын түүхэнд 2021: 69–71]. Отдельные историки предполагают, что из-за блокады маньчжурской армией некоторое время торгуты не смогли пересечь р. Или [Болормаа 2008: 132]. Тогда же они подверглись нападению со стороны казахов и киргизов. Это близко к правде.

8. Аудиенция у Цяньлуна

4 августа 1771 г. 13 торгутских, хошутских и чоросских тайджи приняли участие в военном параде в Илийском военном штабе, где они показали свое военное мастерство. На следующий день Шухэдэ и хиа Уртнасан выехали по маршруту Или – Урумчи – Бархол – Калган – Летняя императорская резиденция Бишунаньчжуан [Торгуудын түүхэнд 2021: 78]. И на протяжении пути в семи местах — Бархولة, Хами, Сучжоу, Ганьчжоу, Лянчжоу, Нинся, Юйлин — цинские власти проводили пышные застолья, наадамы и празднества.

Их сопровождал Цэбдэн Балчжур, знавший монгольский язык [Торгуудын түүхэнд 2021: 92–93].

Таблица 1. Сведения о 13 тайджи, участвовавших в военном параде, и сопровождавших их лицах

[Table 1. Information on the 13 Taiji who participated in the military parade and their escorts]

№	Аймак	Имена тайджи	Возраст	Имена зайсангов и других сопровождающих
1	Хуучин Торгууд (старые торгуты)	Убаши	28	Зайсанги Убаши: Хюч, Совог, Гаваанжамц, Жамба гэлэн, Багдан; Сопровождение Убаши: Харцагай (сын зайсанга Вандана), Мунхжаргал (сын зайсанга Балдана), лама Чойнжор
2		Цебек-Дорджи	38	Зайсанги Цебека-Дорджи: Жавзан, Гаваан-Иш; Сопровождение Цебека-Дорджи: Гаваан, Улзий
3		Эмген-Убаши	34	Зайсанг Эмгена-Убаши (неразборчиво. — <i>Ha. C.</i>); Сопровождение Эмгена-Убаши: лама Шарав.

4		Сын Бамбара Дамбайжалцан	21	Зайсанги Дамбайжалцана: Гаваан, Андуруу; Сопровождение Дамбайжалцана: Мэнд
5		Момонт	40	Зайсанги Момонта: Дайжур, Буруй
6		лама Лоузан Джалчин	43	Сопровождение Лоузан-Джалчина: гелюнг Нэмэх-Банжур, лама Аванжамба, лама Шарав
7	Шинэ Торгууд (новые торгуюты)	Шеаренг	43	Зайсанг Шеаренга: Бабури; Сопровождение Шеаренга: Даши-Церен, Божиг, лама Соном-Озар (сын зайсанга Базара), Бойтон
8		Лузанжав	36	Сопровождение Лузанжава: Дондов, Байбач
9		Шар Кюкен	18	Сопровождение Шар Кюкена: Аюудлэх, Цагаандай, лама Ринчиндаш
10		Делдес	36	Сопровождение Делдеса: Чултун
11	Хошууд (хошуты)	Еремпил	61	Сопровождение Еремпила: Шодог, Гэндэш
12		Гюнге	25	Сопровождение Гюнге: Батцээр, лама Хивзан
13	Цорос (цоросы)	Сын Сандага — Кэнзэ	27	Сопровождение Кэнзэ: Солтон, Басан

Источник: [Торгуудын түүхэнд 2021: 107–108].

Из вышеприведенной таблицы становятся понятными возраст и социальное происхождение основных организаторов откочевки. Лидеру и организатору переселения Убаши было 28 лет, а Цебек-Дорджи — 38 лет. Остальные тайджи тоже были среднего возраста. Таким образом, будучи довольно молодыми, они имели зрелое политическое мышление и смогли организовать столь дальнюю и сложную перекочевку. По дороге от тифа и оспы умерли тайджи Лузанжав, Саран, Андуруу, Рагвасамдан, лама Джамба-гелюнг и Аванджамба. В то же время Дондов, Байбах, Джамба гелюнг, Шарав и Джамба заразились оспой, но выздоровели [Торгуудын түүхэнд 2021: 118, 115, 133].

1 сентября эфу¹ Цэбдэн Балчжур вместе с ойратскими тайджи прибыл в Хами. Согласно указу, губернаторы Феде и Шуандан заранее выстроили солдат в форме и при оружии перед городскими воротами, рынками и министерствами, а также устроили застолье, песнопения и провели монгольское празднество Наадам. Ойратская знать демонстрировала, что очень рада происходящему [Торгуудын түүхэнд 2021: 97].

16 октября они прибыли в Бишусаньчжуан [Торгуудын түүхэнд 2021: 118].

Из указов маньчжурского императора можно видеть, что аудиенция Убаши у маньчжурского императора продлилась с 16 октября по 24 октября 1771 г.

¹ Эфу — звание монгольских князей, женатых на маньчжурских принцессах.

Его встретили в монгольской юрте, и беседа велась на родном им языке. На следующий день состоялся пир, в котором приняли участие 86 монгольских князей [Ойрад монголын 2001: 415].

Князья во главе с Убаши пробыли в Бишушаньчжуане почти месяц. Они проводили свое время на охоте вместе с Цяньлуном, посещая пиры и наблюдая за специально подготовленными празднествами. 3 ноября им были пожалованы титулы. Для этого уже с 23 сентября шла подготовительная работа. Из военного ведомства был отправлен приказ Джанжа-хутухте составить список князей и титулов [Торгуудын түүхэнд 2021: 111]. Из более поздних исторических событий известно, что план дарования титулов и создания чуулгана, задуманный Джанжа-хутухтой, был реализован.

Очевидно, что при присвоении титула учитывались многие обстоятельства, такие, как количество бывших с тайджи подданных и его статус во время пребывания на Волге. Пекин постоянно оказывал давление на илийских министров, требуя предоставить данные о численности населения. Последние сообщали, что *«согласно указу, мы старательно допросили тайджи, дарга торгутов, хошутов, олетов и записали численность их подданных по окончании переправы через Или и представили вам, дополнив сведениями о некоторых опоздавших тайджи»* [Торгуудын түүхэнд 2021: 119–120].

В документе говорится: *«Присвоить титул хана — тайджи старых торгутов Убаши. Его подданные составляют более 20 000 дворов, или 110 000 человек. Перешли р. Или 8 251 двор, или 35 909 человек. <...> Зоригту¹ был объявлен ханом старых торгутов чуулгана Унэн-Сужигту. Тайджи старых торгутов Цебек-Дорджи получил титул чин-вана. Его подданные составляют более 4 000 дворов, или более 21 000 человек. Перешли реку Или 2 151 двор, или 9 565 человек...»* [Торгуудын түүхэнд 2021: 128–132]. И таким образом были перечислены имена 45 князей.

Когда ойратские князья во главе с Убаши собрались в обратный путь, то в храме Ботула императорской резиденции были воздвигнуты два памятника, на которых были высечены надписи Цяньлуна: *«О принятии подданства торгутами»* и *«Записки о великих дарах, пожалованных торгутам»*. Содержание надписей на обоих памятниках, начинающихся словами: *«Хотя изначально были виновны, но под конец приняли подданство. Их никто не завоевывал, они сами изъявили желание стать подданными»*, отражает дискриминационную политику маньчжурского государства по отношению к торгутам, принижаящую их, напоминая предысторию, описывая характер помощи и поддержки, оказанных маньчжурским ханом.

9. Обратный путь из дворца. Назначение чуулган-дарги

Торгутов по решению маньчжурских властей при отправлении в обратный путь разделили на 4 группы. Это связано с тем, что после принятия маньчжурского подданства не все ойратские князья согласились с этим, они сомневались и считали, что в целом переселение оказалось безуспешным. За ними постоянно следили, в том числе за их взаимоотношениями. Из докладов видно, что Убаши, Шеаренг и Шар Кюкен состояли в одной группе, Гунге и Цебек-Дорджи — в другой, а большие — шли позади.

¹ Титул, дарованный Убаши.

Маршрут планировался следующим: летняя резиденция Бишушаньчжуан – Харчин – Улясутай – Ховд – Тарбагатай – Ховогсайр. Но так как дорога от Ховда до Тарбагатай дальняя и лагерь сложно было разбить, а после обильного снегопада стало трудно передвигаться и было решено идти по маршруту Бишушаньчжуан – Великая Стена – Долон-нур – р. Туй – Бархол и далее по той же дороге, что преодолели ранее [Торгуудын түүхэнд 2021: 124–125]. За один день они проходили 50 км и 18 ноября прибыли в Чифэн [Торгуудын түүхэнд 2021: 140].

Поскольку при назначении Убаши главой сейма Унэн-сужигту (чуулган-даргой) оставались сомнения, организация хошунной системы, выдача печати, наград были временно переданы в ведение Министерства церемоний [Торгуудын түүхэнд 2021: 151].

По просьбе Шеаренга его вместе с подданными поселили в окрестностях Ховда и Алтай. Его назначили чуулган-даргой сейма Чин-Сетхильту, а заместителем — Шар Кюкена. И, соответственно, решение вопросов о печатях, организации хошунной системы возлагалось на Министерство [Торгуудын түүхэнд 2021: 127–128].

Маршрут Шеаренга, Шар Кюкена и Делдеса был следующим: р. Туй – Бархол – Урумчи – Чжайр – Улясутай – Ховд [Торгуудын түүхэнд 2021: 141]. 28 ноября Джифу и Аюш создали ойратских тайджи в местности Толь Булган, где объявили о назначениях Шеаренга и Шар Кюкена. Убаши промолчал, но после того, как толпа разошлась, он сказал чиновнику Барану: «Даровали землю Шеаренгу и назначили чуулган-даргой. Я же не был упомянут в указе. В России у нас не было такой должности. Эти люди пришли после меня. Среди нас мало семей Шеаренга, а Бамбара — много» [Торгуудын түүхэнд 2021: 150–151].

В рапорте Шударга баатар-гуна Фулунга от 2 ноября 1771 г., адресованного Шухэдэ¹, сообщалось о конфликте Убаши с Шеаренгом. Эмгэн-Убаши и Момонт поддерживали Убаши, поэтому их приказали поселить далеко от него [Торгуудын түүхэнд 2021: 149–150]. По мнению Шухэдэ, за это время пыл Убаши должен был охладиться, ожидалось, что он станет более смиренным. Шухэдэ приказали организовать дербетские и хойтские хошуны и назначить им чуулган-даргу [Торгуудын түүхэнд 2021: 160–164].

Носхай, торгутский тайджи 3-го ранга, отставший из-за болезни в Или, выразил желание остаться там. Это шло на руку маньчжурским властям, которые считали, что «необходимо заселить торгутских тайджи далеко друг от друга» [Торгуудын түүхэнд 2021: 176].

При реализации плана по дарованию титулов и организации чуулганов (сеймов) и хошунов, первоначально составленного Джанжа-хутухтой, было задумано так, чтобы сторонников Убаши-хана определить в дальние кочевья. Зимой 1771 г. они были перемещены из Или в Чжайр и на Иртыш.

Процесс организации сеймов продолжался несколько лет, и окончательно они получили оформление в 1783 г. Торгутов разделили на «старых» и «новых». Старые торгуты образовали хошун Унэн-сужигту, они в свою очередь были подразделены на южных, северных, восточных и западных (см. табл. 2).

¹ Шухэдэ сменил Илэту на посту губернатора Или в 1772 г. и являлся илийским цзянцзюнем до 1774 г.

Всеобщая история

Таблица 2. Численность кибиток и населения — подданных ойратских нойонов
[Table 2. The number of caravans and the population of the subjects of the Oirat Noyons]

№	Имя	Посещал ли дворец	Численность населения в Поволжье	Численность населения, пришедшего на Или	Присвоенные титулы и звания
1	Убаши, тайджи старых торгов	да	более 20 000 семей, более 110 000 чел.	8 251 семья, 35 909 чел.	Зоригту-хан аймака торгов
2	Цебек-Дорджи, тайджи старых торгов	да	более 4 000 семей, более 21 000 чел.	2 151 семья, 9 565 чел.	Буянт чин ван аймака старых торгов Унэн Сужигту
3	Шеаренг, тайджи новых торгов	да	более 500 семей, более 2 100 чел.	139 семей, 595 чел.	Билигт жун ван аймака новых торгов Чин сэткэлту
4	Бамбар, тайджи старых торгов	Нет, был сын Дамбайжалцан	более 2000 семей, более 5 000 чел.	852 семьи, 3 370 чел.	Бишрэлт жун ван. Дамбайжалцан тайджи первого ранга.
5	Гэндэн Норбо, тайджи хошутов	Нет, был младший брат Гунге	более 1 000 семей, более 5000 чел.	762 семьи, 3 158 чел.	Тушээт бэйлэ аймака хошутов Бат сэткэлту
6	Вандан, тайджи старых торгов	нет	более 1 000 семей, более 4 000 чел.	615 семей, 2 029 человек	Улзийт бэйлэ
7	Хэвтэн, тайджи старых торгов	нет	около 800 семей, примерно 4000 чел.	559 семей, 2 191 чел.	Итгэлт бэйлэ
	Момонт, тайджи старых торгов	да	более 1 000 семей, более 4 000 чел.	462 семьи, 2 018 чел.	Жаргалт бэйлэ
8	Еремпил, тайджи хошутов	да	более 300 семей, более 1 000 чел.	244 семьи, 1 161 чел.	Амирлангуй бэйсэ
9	Эмгэн-Убаши, тайджи старых торгов	да	400 семей, 2 000 чел.	200 семей, 842 чел.	Баярт бэйсэ
10	Байжих, тайджи старых торгов	нет	более 200 семей, более 2 000 чел.	131 семья, 620 чел.	Амгуулагч бэйсэ
11	Шар Кюкен, тайджи новых торгов	да	более 400 семей, более 2 000 чел.	98 семей, 282 чел.	Учралт бэйсэ

12	Нохай, тайджи хошутов	да	более 256 семей, более 1 400 чел.	104 семьи, 460 чел.	Учралт бэйсэ
13	Бэр Хашиха, тайджи старых торгутов	нет	неизвестно	108 семей, 467 чел.	Туслагч гун
14	Рагва, тайджи старых торгутов (отец Бусурман)	нет	140 семей, более 700 чел.	107 семей, 311 чел.	дзасак, тайджи первого ранга
15	Лузанжав, тайджи новых торгутов	да	более 100 семей, более 400 чел.	68 семей, 350 чел.	дзасак, тайджи первого ранга
16	Цогт, тайджи старых торгутов	нет	более 100 семей, более 500 чел.	неизвестно	дзасак, тайджи первого ранга
17	Багбан, тайджи хошутов	нет	150 семей, более 450 чел.	77 семей, 286 чел.	дзасак, тайджи первого ранга
18	Мёнген, тайджи хошутов	нет	100 семей, более 500 чел.	74 семьи, 266 чел.	дзасак, тайджи первого ранга
19	Баярлах, тайджи хошутов	нет	100 семей, более 500 человек	60 семей, 274 человек	дзасак, тайджи первого ранга
20	Цэдэн, тайджи старых торгутов	нет	неизвестно	70 семей, 211 чел.	дзасак, тайджи первого ранга
21	Бор, тайджи старых торгутов	нет	неизвестно	53 семьи, 202 чел.	дзасак, тайджи первого ранга
22	Норовцэрэн, тайджи новых хошутов	нет	более 100 семей, более 500 чел.	67 семей, 183 чел.	тайджи первого ранга, без слуг
23	Уранхай, тайджи новых торгутов	нет	78 семей, более 400 чел.	44 семьи, 180 чел.	тайджи первого ранга, без слуг
24	Галдан Норбо, тайджи хошутов	нет	неизвестно	41 семья, 150 чел.	тайджи первого ранга, без слуг
25	Занашир, тайджи хошутов	нет	более 100 семей, более 500 чел.	41 семей, 149 чел.	тайджи первого ранга, без слуг
26	Уйзэн, тайджи старых торгутов	нет	неизвестно	40 семей, 144 чел.	тайджи первого ранга, без слуг
27	Жавзан, тайджи хошутов	нет	неизвестно	40 семей, 125 человек	тайджи первого ранга, без слуг

Всеобщая история

28	Бадам, тайджи хошутов (сын Галдан Норбо)	нет	неизвестно	34 семей, 156 человек	тайджи первого ранга, без слуг
29	Делдес, тайджи новых торгутов	да	23 семьи, более 150 чел.	9 семей, 29 чел.	тайджи первого ранга, без слуг
30	Дэвзэн, тайджи хойтов	нет	более 100 семей, более 500 чел.	неизвестно	тайджи сул дэд зэрэг
31	Ринчиндаваа, тайджи новых торгутов	нет	40 семей, более 200 чел.	23 семьи, 96 чел.	тайджи второго ранга, без слуг
32	Ерин, тайджи хойтского отока Долоод	нет	неизвестно	14 семей, 63 чел.	тайджи второго ранга, без слуг
33	Шэрэн, тайджи хойтского отока Долоод	нет	неизвестно	21 семья, 172 чел.	тайджи второго ранга, без слуг
34	Тугсмунх, тайджи хойтского отока Долоод	нет	неизвестно	19 семей, 95 чел.	тайджи второго ранга, без слуг
35	Номхон, тайджи хошутов	нет	неизвестно	21 семья, 73 чел.	тайджи второго ранга, без слуг
36	Бабулдаг, тайджи хошутов	нет	неизвестно	16 семей, 58 чел.	тайджи гутгар зэрэг
37	Ноён гэлэн, тайджи хошутов	нет	неизвестно	10 семей, 48 чел.	тайджи третьего ранга
38	Сандаг, тайджи цоросов	нет	20 семей, более 80 чел.	11 семей, 42 чел.	тайджи третьего ранга
39	Баатар, тайджи хошутов	нет	неизвестно	9 семей, 41 чел.	тайджи третьего ранга
40	Төгөл, тайджи хошутов	нет	неизвестно	4 семьи, 38 чел.	тайджи четвертого ранга
41	Занам, тайджи хошутов	нет	неизвестно	5 семей, 33 чел.	тайджи четвертого ранга
42	Лувсан, тайджи хошутов	нет	неизвестно	7 семей, 30 чел.	тайджи четвертого ранга
43	Чурум, тайджи хошутов	нет	неизвестно	17 чел.	тайджи четвертого ранга
44	Жарин, тайджи хойтского отока Их Мянган	нет	неизвестно	3 семьи, 12 чел.	тайджи четвертого ранга
45	Занам, тайджи новых торгутов	нет	неизвестно	5 семей, 33 чел.	тайджи четвертого ранга

Маньчжуры проводили политику «разделяй и властвуй»: разделив торгутов, ограничили власть Убаши; князьям даровали титулы, а Убаши не назначили сразу чуулган-даргой; организацию хошунов и чуулгана оставили на свое усмотрение в зависимости от развития ситуации.

10. Положение кочевников

О реальном положении торгутов на новом месте имеются два доклада Шухэдэ от 1 и 22 июля 1771 г., которые являются важными источниками для понимания того, насколько изнурительной была откочевка и тяжелыми были положение и условия жизни кочевников. В них говорится, что *«положение дел, действительно, сложное. Не просто сложное, а все доведено до изнеможения. Верблюды и лошади хотя есть, но весьма худые. Коров практически нет. Одежда на них рваная, на ногах у большинства не видно обуви. Дети голые, без одежды. Не то что юрты, даже одной палатки нет. В степи они делали шалаши»* [Торгуудын түүхэнд 2021: 84–85].

В докладе от 31 августа 1771 г. сказано: *«На обратном пути из Или много встретил людей, умерших от болезней. Когда спросил о причине, то сообщили, что многие умерли от голода. Они выехали зимой, а сюда приехали уже летом. По пути много воевали. Когда монгольские юрты и палатки закончились, пережидали ветер и дождь под открытым небом, а в степи много дней искали воду. Пили плохую воду, ели мясо мертвых животных, и они умирали от диареи и лихорадки. Очень часто они испытывали голод, и когда находили еду, то ели досыта жирное мясо. Когда поднималась температура тела, они садились в холодную воду, и через несколько дней заболели и умирали»* [Торгуудын түүхэнд 2021: 95–96].

Ситуация продолжала ухудшаться и после посещения тайшами летней императорской резиденции Бишушаньчжуан. Это было связано с наступлением холодов, а также с началом эпидемии оспы.

1 января 1772 г. Оджин и Асха доложили Шухэдэ, что люди Убаши по-прежнему страдают от многих болезней и лишь немногие из них выздоравливают. Из 22 490 человек умерли более 3 390 [Торгуудын түүхэнд 2021: 177].

В докладе Шухэдэ от 28 января 1772 г. говорится, что когда он приехал в местность Хур-Хар-Ус, умерла жена Убаши. Чтобы укрыться от ветра и холода, кочевники разбрелись в разные стороны и, соответственно, отошли подальше от назначенного места. Скот, выделенный для них, либо украли, либо они сами его употребили в пищу, но большей частью они были настолько больны, что не могли заботиться о животных. Осталось очень мало скота. У Момонта из 10 418 голов скота остались 3 696; у Цебек-Дорджи из 7 719 — 1 480; у Убаши из 37 464 — 9 274. У Убаши насчитывалось более 6 000 верблюдов. *«Если они попросят скот, скажите, что ранее им уже выделяли. Если же будут настаивать, то следует обменять верблюдов на коров и овец»* [Торгуудын түүхэнд 2021: 187–188].

Когда откочевавшие только прибыли, маньчжуры оказали им помощь лошадьми, скотом и провизией. Об этом свидетельствует каменная надпись под названием «Записки о великих дарах, пожалованных торгутам», в которой говорится, что *«95 500 голов лошадей, крупного рогатого скота и овец были куплены у цахаров и олетов, 140 000 голов – в Дарьганге, Шанду и Давсан, а также дали*

еду и одежду» [Ойрад монголын 2001: 41]. Однако источники свидетельствуют, что при обеспечении скотом и едой, кроме тщательных подсчетов, цинские власти имели далеко идущие планы. «...Если раздать им земли, а также дать скот, то они смогут здесь устроиться. Но думаем, что верблюдов у них меньше и силы слабые» [Торгуудын түүхэнд 2021: 187–188]. Из доклада Шухэдэ видно, что скрытая и тайная политика маньчжуров в отношении торгутов на этот раз осталась прежней: уменьшить силу торгутов, поддерживать их на уровне выживания. Акцент на численности верблюдов был связан с оценкой возможности откочевки прибывших обратно: без верблюдов они не смогли бы откочевать.

В докладе от 17 марта 1772 г. Шухэдэ отмечает, что узнал от Асха: «Убаши, похоже, боится быть опекаемым, кроме того, все его лошади украдены. Теперь Убаши не в состоянии ничего решать, поскольку воровство и ложь среди них весьма распространены. Своих лошадей всех забили на мясо, а теперь покупают мясо. У живого верблюда вырезают аорту и тут же пьют его кровь. Сначала я не поверил, но кочевники, которые поселились поблизости, видели это собственными глазами» [Торгуудын түүхэнд 2021: 224–225].

Голод, болезни и холод серьезно сказались на положении не только простых кочевников, но даже тайджи. Прибыв на р. Или, погибли торгутский Момонт — от рецидива хронической болезни, Норов-Церен, мать Шеаренга, умерла после продолжительной болезни, от оспы умерли жена, дочь и двое сыновей Убаши, бэйсэ Эмген-Убаши, хошутский Генден-Норбо, Галдан-Норбо и др. — всего 13 человек [Торгуудын түүхэнд 2021: 280].

11. Ограничительная политика. Запрет на торговлю с казахами

14 сентября 1771 г. Цяньлун издал приказ, адресованный илийскому генерал-губернатору Шухэдэ: «После расселения торгутов на Иртыше и Чжайре был издан указ, в котором говорилось, что они кочуют вблизи от мест торговли скотом с казахами и халхасцами. Если казахи захотят продать баранов, то караульные должны доложить об этом тарбагатайскому губернатору. Последний должен выделить чиновника, который обязан осмотреть их, установить цену, при этом она не может превышать рыночной цены в Или. Также должен проследить, чтобы казахи не перемещались по своему усмотрению» [Торгуудын түүхэнд 2021: 141]. Путем запрета торговли цинские власти проводили политику, направленную на истощение и деградацию кочевников.

Во время конечного этапа откочевки киргизы напали на кочевников-торгутов и нанесли им большой урон. Они продолжили нападать даже после того, как те пересекли р. Или и оказались уже на территории Цинской империи. Убаши путем публичного высказывания хотел вернуть своих людей. В указе Цяньлуна, адресованного Шухэдэ, говорится: «Убаши несколько раз повторил о том, что киргиз Минхэйлха переходил нашу границу и напал на них. По его мнению, мы должны наказать Минхэйлха. В этом случае мы должны сообщить им, что не можем отвечать за дела до принятия ими подданства. Но после заселения на наших землях мы бы этого не допустили» [Торгуудын түүхэнд 2021: 227]. Шухэдэ было поручено сообщить об этом.

Таким образом, маньчжуры заняли несколько отстраненную позицию. Их не интересовали грабежи и пленение торгутов, которым те подверглись по пути, и они даже проигнорировали инцидент, произошедший в то время, когда торгуты уже вошли в пределы Цинской империи.

В своем докладе Шухэдэ коснулся вопроса, связанного с исполнением закона. «Согласно предыдущим законам ойратов, только за кражу одного барана должны были выколоть правый глаз, а на левой стороне лица поставить отметину в виде кремня, а также высечь, нанеся 50 ударов плетью. Если случаи воровства будут сами разбираться, то нас это не касается. Но если их приведут к нам, то мы накажем их по маньчжурским законам. У них жестокие наказания — казнь, удушение или битье до смерти. Наши законы их не очень напугают. Тем лучше, что у них суровые наказания. Если убьют одного из них, то минус одна сила. Так зачем же мы их будем судить по нашим законам?» [Торгуудын түүхэнд 2021: 158–159]. Он предупредил местных чиновников о том, что случаи воровства прибывшие должны рассматривать сами [Торгуудын түүхэнд 2021: 159].

12. Выводы

При сопоставлении монгольских и русских письменных источников, секретных докладов маньчжурских министров Шухэдэ, Илэту и Цэбдэн Балчжура, указов Цяньлуна проясняются многие вопросы, в том числе о целях, времени начала откочевки, маршруте, количестве откочевавших, политике России и маньчжуров.

Волжские ойраты идею откочевки «на Алтай» планировали с 1763 г., но само переселение начали 17 января 1771 г. Прибыли на р. Или 8 июля 1771 г. Маньчжурская династия Цин прекрасно понимала, что первоначальной целью откочевки, длившейся почти 6 месяцев, или 170 дней, было «завоевание земель долины р. Или», поэтому она проводила политику, которая соответствовала обстоятельствам того времени. Маньчжуры под видом покровителей и защитников кочевников на деле проводили политику обессиливания, превращая их из могучих воинов в скромных земледельцев.

Откочевка торгутов 1771 г. оставила темный след в истории ойратского народа, нанесла ущерб их территориальной целостности, росту численности населения и, соответственно, будущему развитию. Маньчжуры же смогли за их счет укрепить свои западные границы.

Литература

- Баадай 1992 — Баадай, Алтан-Оргил, Эрдэнэ. Ойрадын түүхийн сурвалжууд (= Исторические источники ойратов). Урэмч: Шинжааны Ардын хэвлэлийн хороо, 1992. 496 х.
- Бичурин 1834 — Бичурин Н. Я. Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени. СПб.: Тип. Мед. департамента Министерства внутренних дел, 1834. 255 с.
- Бичурин 2015 — Бичурин Н. Я. Ойрад буюу Халимагуудын түүхэн тойм (= Исторический обзор ойратов или калмыков). Орчуулсан Д. Идэвхтэн. Сер. Bibliotheca oiratca – XLVII, Улаанбаатар: Соёмбо, 2015. 124 х.

References

- Baadai, Altan-Orgil, Erdene. Sources for the History of the Oirats. Urumchi: Xinjiang People's Publishing House, 1992. 496 p. (In Mong.)
- Bichurin N. Ya. Historical Review of the Oirats or Kalmyks from the 15th Century to the Present. St. Petersburg: Medical Department of the Ministry of Internal Affairs, 1834. 255 p. (In Russ.)
- Bichurin N. Ya. Historical Review of the Oirats or Kalmyks from the 15th Century to the Present. I. Idevkhten (trans.). Bibliotheca Oiratca-XLVII. Ulan-Ude: Soyombo, 2015. 124 p. (In Mong.)

- Болормаа 2008 — *Болормаа О.* Ижил мөрний зүг нүүсэн Ойрадуудын нүүдэл (XVII–XVIII зуун) (= Переселение ойратов на Волгу (XVII–XVIII вв.)) / ред. Ж. Болдбаатар. Улаанбаатар: Адмон принт, 2008. 196 х.
- Болормаа О. Migration of the Oirats to the Volga (17th–18th Centuries). Zh. Boldbaatar (ed.). Ulaanbaatar: Admon, 2008. 196 p. (In Mong.)
- Дорджиева 2002 — *Дорджиева Е. А.* Исход калмыков в Китай в 1771 г. Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2002. 210 с.
- Dordzhieva E. A. The Exodus of the Kalmyks to China in 1771. Rostov-on-Don: South-Caucasian Scientific Center of the Higher School, 2002. 210 p. (In Russ.)
- Зарлигаар тогтоосон 2007 — Зарлигаар тогтоосон гадаад монгол, хотон аймгийн ван гүнгүүдийн илтгэл шастир (= Высочайше утвержденное сочинение о (биографиях и родословных) князьях Внешней Монголии и Туркестана). Монгол бичгээс кирилл бичигт буулгаж, тайлбар хийсэн Цэрэндорж Ц., Эрдэнэболд Л., Баржав Д., Ганбат Н. (= переложение со старомонг. на кириллическое письмо Ц. Цэрэндоржа, Л. Эрдэнэболда, Д. Баржава, Н. Ганбата). Улаанбаатар: Согоо нуур, 2007. 741 х.
- The Highly Approved Essay (Biographies and Genealogies) on the Princes of Outer Mongolia and Turkestan. Ts. Tserendorzh, L. Erdenebold, D. Barzhav, N. Ganbat. (trans. from old Mongolian to Cyrillic script). Ulaanbaatar: Sogoo Nuur, 2007. 741 p. (In Mong.)
- Зарлигаар тогтоосон 2020 — Зарлигаар тогтоосон гадаад монгол, хотон аймгийн ван гүнгүүдийн илтгэл шаштир (= Высочайше утвержденное сочинение о (биографиях и родословных) князьях Внешней Монголии и Туркестана). Улаанбаатар: Соёмбо, 2020. 228 х. (Bibliotheca oiratica-XCIX).
- The Highly Approved Essay (Biographies and Genealogies) on of the Princes of Outer Mongolia and Turkestan. Ulaanbaatar: Soyombo, 2020. 228 p. (Bibliotheca Oiratica-XCIX). (In Mong.)
- Зүүнгарын газрыг 2020 — Зүүнгарын газрыг төвшитгөн тогтоосон бодлогын бичиг Жинхэнэ зохиол (дэвтэр 52–68) (= Документ о политике централизации земель Джунгарии (книги 52–68)). Улаанбаатар: Соёмбо, 2020. 261 х. (Bibliotheca oiratica-XCV).
- Document on the Policy of Centralization of the Lands of Dzungaria (books: 52–68). Ulaanbaatar: Soyombo, 2020. 228 p. (Bibliotheca Oiratica-XCV). (In Mong.)
- Илэтхэл шастир 1990 — *Санчиров В. П.* «Илэтхэл шастир» как источник по истории ойратов. М.: Наука, 1990. 137 с.
- Sanchirov V. P. “Ilethel Shastir” as a Source on the History of the Oirats. Moscow: Nauka, 1990. 137 p. (In Russ.)
- История Калмыкии 2009 — История Калмыкии с древнейших времен до наших дней. В 3 тт. Т. 1. Элиста: Герел, 2009. 848 с.
- The History of Kalmykia from Ancient Times to the Present Day. In 3 vol. Vol. 1. Elista: Gerel, 2009. 848 p. (In Russ.)

- Краткая история калмыцких ханов 1907 — Краткая история калмыцких ханов // Калмыцкая хрестоматия для чтения в старших классах калмыцких народных школ, составленная А. М. Позднеевым. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1907. С. 1–23.
- Колесник 2003 — Колесник В. И. Последнее великое кочевье. Переход калмыков из Центральной Азии в Восточную Европу и обратно в XVII и XVIII веках. М.: Вост. лит., 2003. 286 с.
- Лижээ 2008 — Лижеэ Г. Шинжааны ойрадууд: түүх судлал. Улаанбаатар: Соёмбо принтинг, 2008. 118 х. (Bibliotheca oiratica–VI).
- Митруев 2023 — Митруев Б. Л. Письмо Убаши-хана из монастыря Лабранг в свете данных тибетских источников о связях калмыков с духовными иерархами // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2023. № 1. С. 8–43. DOI: 10.22162/2587-6503-2023-1-25-8-43
- Мэн-гу-ю-му-цзи 1895 — Мэн-гу-ю-му-цзи. Записки о монгольских кочевьях / [Чжан-му и Хэ-цю-тао]; пер. с кит. П. С. Попова. СПб.: Паровая скоропечатня П. О. Яблонского, 1895. VII, 487, 92, VIII с. (Записки Императорского Русского географического общества. По отделению этнографии. Т. 24).
- Ойрад монголын 2001 — Ойрад монголын түүхэнд холбогдох сурвалж бичгүүд (= Источники по истории ойрат-монголов). I боть. Эмхэтгэж, тод болон монгол бичгээс кирилл бичигт буулгаж тайлбар хийсэн На. Сүхбаатар, редактор З. Лонжид (= сост., перелож. с ойратского и старописьменного монгольского на кириллическое письмо На. Сухбаатара и З. Лонжида). Улаанбаатар, Соёмбо, 2001. 242 х.
- Пальмов 1922 — Пальмов Н. Н. Очерк истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России. Астрахань: Калмгосиздат, 1922. 137 с.
- A Brief History of the Kalmyk Khans. In: Kalmyk Anthology for Reading in High Schools of Kalmyk Folk Schools, A. Pozdneev (compl.). 2nd ed. St. Petersburg: Imp. Academy of Sciences, 1907. Pp. 1–23. (In Kalm.)
- Kolesnik V. I. The Last Great Nomad. The Kalmyks' Transition from Central Asia to Eastern Europe and Back in the 17th and 18th Centuries. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2003. 286 p. (In Russ.)
- Lizhe G. Oirats of Xinjiang: a Historical Study. Ulaanbaatar: Soyombo, 2008. 118 p. (Bibliotheca Oiratica-VI). (In Mong.)
- Mitruiev B. L. One Letter by Khan Ubashi from Labrang Monastery: A Perspective from Tibetan Sources on Relations between Kalmyk Elites and Clerical Executives. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2023. No. 1. Pp. 8–43. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2023-1-25-8-43
- Meng-gu-yu-mu-ji. Notes on the Mongolian Nomads [Zhang-mu and He-qi-u-tao]; P. Popov (transl. from Chinese). St. Petersburg: P. O. Yablonsky Parovaya Skoropechantnya, 1895. VII, 487 p., 92 p., VIII p. (Notes of the Imperial Russian Geographical Society. According to the Department of Ethnography. Vol. 24). (In Russ.)
- A Sources on the History of the Oirat Mongols. Vol. 1 .Na. Sukhbaatar and Z. Longid (comp. and transl. from Oirat and old-written Mongolian into Cyrillic Script). Ulaanbaatar, Soyombo, 2001. 242 p. (In Mong.)
- Palmov N. N. An Essay on the History of the Kalmyk People during their Stay in Russia. Astrakhan: Kalmykia Publ., 1922. 137 p. (In Russ.)

- Торгуудын түүхэнд 2021 — Торгуудын түүхэнд холбогдох Манж баримтын орчуулгын эмхэтгэл” (1731–1772) (= Сборник переводов маньчжурских документов, относящихся к истории торгутов (1731–1772)). / удиртгал бичиж, эрхлэн хэвлүүлсэн На. Сүхбаатар; манж хэлнээс орчуулсан Л. Энхсаруул; редактор Ү. Мөнхдагва (предисл., ред. На. Сухэ-Батор, пер. с маньчж. яз. Л. Энхсарул; ред. У. Мунхдагва). Улаанбаатар: Соёмбо принтинг, 2021. 280 т. (Bibliotheca oiratica–CIX).
- Хальмг хаадудын 1991 — Хальмг хаадудын туужиг хураж бичсэн товч оршв // Сарин герл. Элст: Хальмг дегтр нархач, 1991. X. 183–196.
- Циндай Синьцзян 2012 — Циндай Синьцзян маньвэнь даньвань хуэйбянь 清代新疆满文档案汇编 (= Сборник маньчжурских архивных материалов о Синьцзяне при династии Цин). Гуйлинь: Гуанси шифань дасюэ чубаньшэ, 2012. 283 х.
- Цюрююмов 2003 — *Цюрююмов А. В.* Реформа Зарго и эволюция института ханской власти // Монголоведение. 2003. Т. 2. № 1. С. 163–172.
- Чжан Му 1998 — *Чжан Му.* Монголын хошуу нутгийн тэмдэглэл. (= Заметки о монгольских хошунах) (1846) / Банзрагч монголчиллов (переложение на монг. яз. Банзрагча). Доод дэвтэр. Хөххот: Үндэстний хэвлэлийн хороо. 1998. 446 х.
- Эрдэй 2014 — *Эрдэй У.* Тив алслан зүүнш буцсан Торгуудчууд (= Торгуты, откочевавшие на восток). Улаанбаатар, 2014. 298 х.
- Pallas 1776 — *Pallas P. S.* Sammlungen historischer Nachrichten über die Mongolischen. St. Petersburg: Gedruckt bey der Kayserlichen Akademie der Wissenschaften, 1776. 232 s.
- Collection of Translations of Manchu Documents Related to the History of the Torguts (1731–1772) Na. Sukhbaatar (preface, ed.), L. Enkhsarul (transl. from Chinese); U. Munhdagva (ed.). Ulaanbaatar: Soyombo, 2021. 280 p. (Bibliotheca oiratica-CIX). (In Mong.)
- A Brief History of the Kalmyk Khans. In: Sarin Gerel. Elista: Kalmykia Book Publ., 1991. Pp. 183–196 (In Kalm.).
- Collection of Manchurian Archival Materials about Xinjiang during the Qing Dynasty. Guilin: Guangxi shifan daxue chubanshe, 2012. 283 p. (In Manch.).
- Tsyuryumov A.V. Zargo Reform and the Evolution of the Institute of Khan Power. *Mongolian Studies (Elista)*. 2003. Vol. 2. No. 1. Pp. 163–172. (In Russ.)
- Zhang Mu. Records of the Mongolian Khoshuns (1846) Banzrach (trans.) Vol. 2. Khokhot: People’s Publishing House. 1998. 446 p. (In Mong.)
- Erde U. The Torguids who Retreated Far East. Ulaanbaatar, 2014. 298 p. (In Mong.)
- Pallas P. S. Sammlungen Historischer Nachrichten über die Mongolischen Völkernschaften. St. Petersburg: Academy of Sciences, 1776. 232 p. (In Germ.)